

УДК 616 + 808
DOI: 10.56871/RBR.2023.56.12.009

БОТАНИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© Алексей Викторович Балахонов¹, Дмитрий Иванович Панков²,
Юрий Иванович Строев¹, Леонид Павлович Чурилов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, медицинский факультет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Институт лингвистических исследований РАН. 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Контактная информация: Леонид Павлович Чурилов — к.м.н., доцент, заведующий кафедрой патологии медицинского факультета.
E-mail: elpach@mail.ru ORCID ID: 0000-0001-6359-0026

Для цитирования: Балахонов А.В., Панков Д.И., Строев Ю.И., Чурилов Л.П. Ботаническая метафора в медицинской терминологии // Российские биомедицинские исследования. 2023. Т. 8. № 1. С. 66–72. DOI: <https://doi.org/10.56871/RBR.2023.56.12.009>

Поступила: 09.11.2022

Одобрена: 15.01.2023

Принята к печати: 27.02.2023

Резюме. В статье рассматривается влияние ботаники на медицинский лексикон, включая названия растений, которые применяются к характеристике черт и проявлений жизнедеятельности человека в состоянии здоровья и болезни. Приводятся примеры наименований, которые нашли отражение во фразеологизмах русского литературного языка, в профессиональном подязыке медицины и жаргоне пациентов. Показано, что явление метафоризации и метонимического переноса значений общеупотребительных слов характерно для формирования терминов подязыка медицины. Приведены несколько десятков примеров синдромов и симптомов заболеваний человека, объектов его анатомии, физиологии и патологии, в наименованиях которых используются названия растений.

Ключевые слова: междисциплинарное знание; медицинская терминология; образные выражения; ботанические метафоры.

BOTANICAL METAPHOR IN MEDICAL TERMINOLOGY

© Aleksey V. Balakhonov¹, Dmitriy I. Pankov², Yuriy I. Stroeov¹, Leonid P. Churilov¹

¹ Saint Petersburg State University, Faculty of Medicine. Universitetskaya nab. 7–9, Saint Petersburg, Russian Federation, 199034

² Institute for Linguistic Studies RAS. Tuchkov per. 9, Saint Petersburg, Russian Federation, 199053

Contact information: Leonid P. Churilov — Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pathology, Faculty of Medicine. E-mail: elpach@mail.ru ORCID ID: 0000-0001-6359-0026

For citation: Balakhonov AV, Pankov DI, Stroeov Yul, Churilov LP. Botanical metaphor in medical terminology. Russian biomedical research (St. Petersburg). 2023; 8(1): 66–72. DOI: <https://doi.org/10.56871/RBR.2023.56.12.009>

Received: 09.11.2022

Revised: 15.01.2023

Accepted: 27.02.2023

Abstract. The article deals with the impact of botanical terminology on medical lexicon, specifically with the names of plants that are applied to the characteristics of a person and human vital activity in health and disease. Examples of terms are given, that are reflected in the phraseological units of the Russian literary language, used in professional medical communication and in colloquial slang of patients. The phenomenon of metaphorization and metonymic transfer of the meanings of commonly used words is typical for the formation of terms in the sublanguage of medicine. Several dozens of examples of syndromes and symptoms of human diseases, human anatomy structures and phenomena of pathology are given, named after the names of plants.

Key words: interdisciplinary knowledge; medical terminology; figurative expressions; botanical metaphors.

Каждый человек в отдельности и общество в целом структурно включены в биосферу, поэтому давно стало понятно, что человеческое общество можно рассматривать как часть интегрированной системы окружающего мира. Говоря о нашем месте в природе, обратим внимание на то, что человек как биологический организм по эволюционной сути дела лишь один из 6–7 миллионов известных современной систематике видов живых существ. Именно поэтому наша уникальность как подвида *Homo sapiens* не так уж сильно в биологическом вообще и эволюционном в частности смыслах отличается от уникальности какого-нибудь червя, слона или рыбы. В подтверждение этому вспомним хотя бы название книги известного палеоантрополога Р. Фоули о происхождении человека — «Еще один неповторимый вид» [14].

Человеку свойственно высочайшее развитие второй сигнальной системы, связанной с речью. И совсем не удивительно, что наши связи со всем живым миром проявляют себя не только на организменном, популяционном, видовом, биосферном уровнях. Даже филология не осталась в стороне от проявления этого единства! Мы часто используем как в быту, так и в научных текстах (прежде всего — в медицине) слова или целые словосочетания, метафорически обозначающие какие-то черты строения, существования, качеств, особенностей живых организмов применительно к человеку, его жизнедеятельности в норме и при патологии.

В нашей предыдущей статье в журнале «Русская речь» [4] мы рассмотрели, как используются в быту и медицине слова, обозначающие какие-то особенности строения, повадок, качеств **животных** применительно к здоровому и больному человеку. На нескольких десятках примеров было показано, что явление метафоризации и метонимического переноса значений общепотребительных слов «зоологического» происхождения характерно для формирования терминов языка медицины.

Но медицина исторически тесно связана и с **ботаникой**, поскольку растительное сырье было всегда одним из основных источников лекарственных средств, поэтому и растения тоже, так сказать, не остались в стороне от формирования медицинского лексикона. В древности лекарю приходилось быть одновременно и фармацевтом, собирая и обрабатывая лекарственные растения. Классическое университетское образование требовало от студента-медика хорошего знания науки о растениях. Многие известные врачи были и даровитыми ботаниками. За примерами не надо ходить далеко. Немецко-голландский врач Т.В. Энгельман (Th.W. Engelmann, 1843–1909) не только изобрел знаменитый рычажок Энгельмана, донныне применяемый для записи кимограмм в медико-физиологических опытах, открыл сердечный автоматизм и первым связал сокращение мышц с взаимодействием их изотропных и анизотропных дисков. Он также был увлеченным исследователем-ботаником и в эксперименте на водорослях доказал преобразование световой энергии в химическую в хлоропластах, изучил влияние света с разной длиной волны на фотосинтез.

Английский врач, энтомолог, филантроп и квакер Дж. Фотергилл (J. Fothergill, 1712–1780) остался в истории медицины как

автор подтвердившейся много позже гипотезы о происхождении стенокардии в результате склероза коронарных артерий. Однако он был и крупнейшим ботаником-коллекционером, и садоводом; в честь него назван род кустарников *Fothergilla* из семейства *Hamamelidaceae*, включающий до четырех видов, в частности Фотергиллу крупную, часто выращиваемую садоводами из-за красивых кремово-белых щеткообразных соцветий и ворсистых темно-зеленых листьев, поздней осенью становящихся багрово-оранжевыми.

Британец А.Х. Хэссел, традиционно фигурирующий в русскоязычной литературе как Гассаль (A.H. Hassall, 1817–1894), был врачом Королевской больницы в Лондоне, патологом, гистологом и гигиенистом, причем открыл у человека важную структуру вилочковой железы — тельца Гассалья, а также описал гиалиновые отложения в роговице глаза. При этом страсть к ботанике, которую он увлеченно изучал, не мешала, а помогала его медицинской деятельности. Так, он разработал способ обнаружения подмены кофе цикорием и добился принятия первого закона против фальсификации пищевых продуктов, а также изучил водоросли лондонской воды, чем содействовал реформе городского водоснабжения [15].

В России дело обстояло так же. Русские врачи, работавшие в составе Православной духовной миссии в Пекине, внесли решающий вклад в описание многих дальневосточных растений и рассматриваются в мировой ботанике как классики этой науки. Например, петербуржец П.Е. Кирилов (1801–1864) вместе с выпускником Императорского Дерптского университета ботаником и доктором медицины А.А. Бунге (1803–1890) собрали в Китае большую коллекцию лекарственных трав, причем П.Е. Кирилов прислал в Санкт-Петербург первый в европейских гербариях экземпляр женьшеня, подаренный ему пациенткой, сестрой вдовствующей императрицы. Этот экземпляр оставался единственным в европейских гербариях вплоть до начала XX столетия. По возвращении А.А. Бунге опубликовал в 1831 и 1835 гг. две монографии о китайских растениях, а позже он именно как ботаник стал академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. В честь этого выдающегося ботаника-врача названы десятки видов и целый род растений. Доктор П.Е. Кирилов, после отставки ставший частнопрактикующим врачом, фактически обрел славу первого в России чаевода, так как до его пионерских опытов чайных плантаций в России не существовало. В честь этого русского врача и ботаника названы несколько впервые описанных по его гербариям родов и видов растений (*Kirilowia Bunge*, *Trichosanthes kirilowii Maxim.*, *Spirorhynchus Karel et Kiril* и др.). Более того, именно под его руководством в Императорской Медико-хирургической академии (ИМХА) в 1848 г. прошли первые в Европе клинические испытания китайских лекарств растительного происхождения.

Уроженец Пензы, выпускник ИМХА врач А.А. Татаринов (1817–1886) подарил *alma mater* свой крупнейший в Европе гербарий китайских лекарственных растений. Жемчужиной его наследия стал первый в России атлас китайских лекарственных растений с 452 рисунками автора и китайских

художников. В честь этого выдающегося врача-ботаника назван один из видов китайского аира. Наконец, уроженец Эстляндской губернии выпускник Императорского Дерптского университета Э.В. (нем.: А.-Г. Э.) Бретшнейдер (1833–1901) не только служил врачом русского посольства в Поднебесной, но и снискал себе поистине мировую известность как ботаник. Его капитальный труд по истории ботанических открытий европейцев в Китае стал первым в мире. Сам он описал тропическое дерево, названное в его честь *Bretschneidera sinensis*. По итогам своих исследований этот российский врач и натуралист опубликовал в 1882–1895 гг. в Лондоне авторитетный трехтомный справочник по китайским лекарственным растениям «*Botanicon sinicum*», причем и доныне широко цитируемый [10].

Впрочем, авторство возникновения «ботанических» метафор, образных сравнений за редкими исключениями установить невозможно. Лингвисты-исследователи часто связывают возникновение метафорической образности с древними мифами. Так, А.Н. Веселовский [6] указывает, что «человек воспринимал внешний мир в образе, основанном на параллельности человека и природы».

Казалось бы, по количеству общеупотребимых выражений, фразеологизмов и медицинских терминов животные должны с большим преимуществом обгонять растения (все-таки первые эволюционно ближе к человеку). Более того, в древних мифах мы за редкими исключениями (мировое древо, геспериды Эгла и Эриффея, ставшие, соответственно, ивой и вязом, и т.д.) не найдем изобилия сказочных растений, а вот представителей фауны — сколько угодно: русалки, кентавры, химеры, троянский конь и проч., и проч. Одни только подвиги Геракла чего стоят: тут и немейский лев, и лернейская гидра, керинейская лань и эриманфский вепрь, стимфалийские птицы, авгиевы конюшни, критский бык, кони Диомеда, коровы Гериона, и даже пес Цербер! Сплошь фауна. А из флоры — лишь кипарисовая палица героя, да яблоки Гесперид [8].

И хотя у европейской медицины античные корни, тем не менее, растения, если и «отстают» от животных в медицинском лексиконе, то очень незначительно, что мы и хотели продемонстрировать.

Разумеется, не все подобные выражения остаются в строгих рамках академического литературного или научного языка. Однако многие писатели и поэты использовали подобные образные выражения, метафоры, фразеологизмы, имея в виду сходство особенностей растения не только с проявлениями болезней, но и с характеристикой человека, его психологическим и соматическим статусом, отличиями от общепринятых манер поведения, проявлениями жизнедеятельности и проч. Многие «растительные» метафоры уже вошли не только в профессиональный, но и в обиходный русский язык и зафиксированы в толковых словарях. Смысл этих выражений знаком почти каждому. Приведем лишь небольшую подборку литературных примеров.

Березовой каши задать (накормить) — телесно наказать за проступок. «А вы забыли ту березовую кашу, которой вас в детстве потчевали за глупость и дерзость?». А. Куприн.

Изрубить в капусту — уничтожить противника ударами сабли. «Эх, Остап, Остап!.. — кричал Тарас, пробиваясь к нему, рубя в капусту встречных и поперечных». Н.В. Гоголь.

Горе луковое — ироничное выражение по отношению к нерасторопному, невезучему, неумелому человеку. «Да умеешь ли ты стрелять-то, горе луковое? ... По твоим ухваткам тебе за два шага в копну не попасть». К. Седых.

Дело табак — о безнадежной, безвыходной ситуации или безвыходном положении. «Ну, твое дело табак, Акинфий Назарыч». Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Завясть — утрачивать бодрость, жизнерадостность. «Вы смешной: чуть вас тронешь, вы и завяли. Такая вы стыдливая мимоза». А. Куприн.

Липа — о чем-либо поддельном, подложном, фальшивом. «А вдруг он прав, и все обвинения — чистая липа?» Н. Леонов.

Лопух — о бесхитростном, простоватом, несообразительном человеке. «С виду лопух лопухом, а мысль излагает хуже моего шестилетнего племянника». В.В. Головачев.

Мхом (мохом) обрасти — одичать, опуститься. «Дикость-то свою надо бросить, а то все мы тут мохом обросли». Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Набивать шишки — приобретать навыки, совершая ошибки, допуская промахи. «А кому-то приходится достигать этого самому, постоянно набивая шишки». Н. Непряхин.

Орешек крепкий — человек, отличающийся твердым или скрытным характером и не поддающийся влиянию других. «Старик вначале оказался твердым орешком». В. Кожевников.

Пристал как репей (как банный лист) — о ком-либо, кто ведет себя навязчиво, надоедливо. «Вот пристал как репей». А.Ф. Каменецкий.

Свеж как огурчик — о бодром, имеющем свежий, здоровый вид человеке. «Эдуард Иванович свеж как огурчик, сидит застегнутый на все пуговицы». А. Гладилин.

Старый хрен — пренебрежительная характеристика старого человека. «Говорю вам с полной ответственностью: выжил из ума старый хрен». Н.Н. Шпанов.

Тупой как дерево (пень, пробка, дрова и т.д.) — о ком-либо глупом, ничего не знающем. «А если туп как дерево...». В.С. Высоцкий.

Цветник — совокупность красивых лиц, людей. «Кружится перед ней цветник из милых детских лиц». Н.А. Некрасов.

Шишка на ровном месте — незначительный, посредственный, недалекий человек, возмнивший себя важным или оказавшийся на значимом посту. «У тебя батька небось шишка на ровном месте? Да?». Е. Вильмонт.

Широко «используются» растения не только в обыденной речи, но и в научной. Явление метафоризации и метонимического переноса значений общеупотребительных слов характерно для формирования терминов языка науки [4]. Используются они и в медицине. Как пишет А.А. Шарапа, полученные термины не содержат оценки человека (его личных качеств), объектом метафорического осмысления в подобных случаях выступает пораженная функциональная система организма (или орган) [17].

В этом отличие медицинской «зоологической» и «ботанической» метафор от общеязыковой метафоры.

Названия болезней, синдромов, симптомов, терминов из области нормальной анатомии и физиологии, различных медицинских приспособлений и проч., приводимые в этой статье, мы взяли из собственного клинического и преподавательского опыта, подсказок коллег и ряда монографий и словарей медицинских терминов, а также статей лингвистов и медиков [1–5, 7, 9, 11–13, 15, 16].

Ниже представлены собранные нами «ботанико-медицинские» термины. Заметим, что водоросли, хвощи и плауны в этом списке совсем не представлены, а папоротники упоминаются только один раз. Практически все эти термины «позаимствованы» у голосеменных и цветковых растений. Отметим также, что трижды упомянутые грибы к растениям не относятся (поскольку это отдельное царство живых организмов). Но традиционно в большинстве высших учебных заведений грибы изучаются на кафедрах ботаники, поэтому мы позволили себе некоторую вольность. Еще одна допущенная нами вольность в том, что мы включили в список и термины, являющиеся производными от пищевых продуктов, изготовленных из растений (вино, пиво, манная каша и др.).

Адамово яблоко (кадык) — выступающая вперед в средней части шеи у мужчин часть гортани, образованная сходящимися под прямым углом двумя пластинками щитовидного хряща. Характерен для зрелых лиц мужского пола. (Адам — библейский первый человек, вкусивший запретный плод — яблоко.)

Апоптоз (греч. *apoptōsis* — опадание листы) — генетически запрограммированная гибель клетки.

Арбуза симптом — характерный перкуторный звук при перкуссии черепа с признаками выраженного остеопороза или костными дефектами (при гиперпаратирозе и миеломной болезни).

Бамбуковой палки симптом — при болезни Бехтерева, анкилозирующем спондилите: отсутствие щелей между позвонками ввиду обызвествления межпозвоночных дисков.

Банановый перелом — при болезни Педжета: переломы длинных трубчатых костей, при которых костные отломки имеют строго параллельные поверхности (как на разломе очищенного банана).

Бобовидный (почкообразный) лоток (тазик) для инструментов — предназначен для различных лечебных и профилактических процедур; по форме напоминает боб.

Ветвь — ответвляющаяся от главного направления часть. Обычно данный термин применяется по отношению к нервным ветвям или кровеносным сосудам, например, обходящая ветвь коронарной артерии.

Винное («тюбингенское») сердце — расстройство сердечной деятельности, впервые описанное в г. Тюбингене у усердных потребителей вина при плохом питании и тяжелом труде.

Вишневой косточки симптом — окрашивание макулярной области сетчатки глаз в буро-кирпично-красный цвет; наблюдается при ряде офтальмологических и системных заболеваний.

Горохового супа симптом — вид испражнений при брюшном тифе.

Грибовидный «микоз» — наиболее часто встречающаяся первичная лимфома кожи (одна из форм лейкоза). Проявляется красными пятнами, уплотнениями и шелушением кожи, внешне напоминающими кожный грибок. Термин устоялся, хотя микозом это заболевание фактически не является.

Грибовидный язык — язык в виде сухого гриба при выраженном обезвоживании.

Грушевидный живот — живот в форме висячей груши при слабости его прямых мышц.

Гуттаперчевый человек — страдающий системной дисплазией соединительной ткани с повышенной мобильностью суставов (гуттаперча — тянущаяся смола из млечного сока растений рода *Palaquium* — в Индокитае, или бересклета бородавчатого *Euonymus verrucosus* — в России).

Доскообразный живот — резко выраженное напряжение и отвердение мышц живота при перфоративном перитоните, остром панкреатите, острой кишечной непроходимости и др.).

Древо жизни (филогенетическое, генеалогическое дерево) — схематическое изображение системы пути эволюционного развития, родства той или иной группы организмов (или всего живого мира) в виде дерева с ветвями.

Древо жизни мозжечка (лат. *arbor vitae cerebelli*) — характерный рисунок мозжечка на разрезе.

Древо Порфирия — дихотомическое деление кровеносных сосудов (Порфирий Малх (232/233, Тир — 304/306, Рим) — финикийский философ-неоплатоник).

Дубильные вещества (танины) — в давние времена были известны только растительные дубящие вещества, основным из которых был танин. Его получали из чернильных орешков, образующихся на листьях дуба при его инфекционных или паразитических заболеваниях, и из дубовой коры.

Дупло — в стоматологии: дефект твердых тканей зуба при кариесе.

Жасмина запах — запах трупного легкого (во время аутопсийного исследования) при пневмонии, вызванной палочкой сине-зеленого гноя — *Pseudomonas aeruginosa*.

Земляничный желчный пузырь — вид органа при диффузной форме холестероза желчного пузыря: кирпично-красная слизистая оболочка усеяна точечными желтыми вкраплениями липидов.

Листки зародышевые (лат. *folia embryonalia*) — слои тела зародыша многоклеточных животных, образующиеся в процессе гастрюляции: экто-, энто- и мезодерма.

Инулин (*Inula* — девясил, сем. Астровые) — запасной водорастворимый полисахарид растений; широко используется для изучения водно-солевого обмена и функций почек у животных и человека.

Кора — наружная часть органа, отделенная или отличающаяся по структуре от его внутренней части, например, кора больших полушарий, кора надпочечников, мозжечка, почки.

Корень — начальная часть органа или структуры, например, корень языка, зуба, воротной вены, легкого.

Кортико... (лат. *cortex*, род. п. *corticis* — кора) — часть сложных слов, означающая: относящийся к коре, корковому веществу, а также к периферическому слою чего-либо, например, кортикальные гранулы в яйцеклетке, кортикостероидные гормоны.

Кофе с молоком — характерный цвет кожи при инфекционном эндокардите, а также вид пятен на коже при ряде форм первичной инсулинорезистентности, например, с аутоантителами к рецепторам инсулина, при нейрофиброматозе (болезни Реклингхаузена).

Луковица — расширенная часть какого-либо органа, например, луковица аорты — расширенная часть аорты у многих позвоночных животных; также луковица двенадцатиперстной кишки, волосная луковица у корня волоса.

Малиновое желе — характерный вид мокроты при карциноме бронха; а также испражнений (слизь, пропитанная кровью) при амёбной дизентерии.

Малиновый язык — язык, характерный для скарлатины, — подчеркнутость сосочков вследствие очищения языка от некритизированного эпителия; также гунтеровский язык, Гунтера-Мёллера глоссит — ярко-красный глянцевый язык без налета при дефиците кобаламина и (или) фолатина.

Манная крупа — вид печени при сифилитическом гранулематозном гепатите с многочисленными мелкими беловатыми гуммами.

Мертвого дерева симптом — рентгенографический признак хронического бронхита, рисунок контрастированных бронхов, напоминающий безлистное дерево.

Миндалевидное тело (*corpus amygdaloideum*) — область мозга миндалевидной формы, находящаяся в белом веществе височных долей головного мозга.

Миндалины — тонзиллы, железы (разг.): скопления лимфоидной ткани, расположенные в области носоглотки и ротовой полости.

Мускатная печень — вид печени при ее хроническом венозном полнокровии.

Обгорелого дерева симптом — рентгеноконтрастное изображение почки при хроническом пиелонефрите, напоминающее ствол дерева с торчащими, как бы обгорелыми, ветвями.

Оливы — подкорковые ядра равновесия в форме оливо (плодов оливкового дерева), располагаются в продолговатом мозге; также медицинский инструмент для промывания носа и продувания слуховых труб и металлический в форме оливы наконечник дуоденального зонда Левина.

Пальмарная (лат. *palma* — ладонь) — напоминающая по форме пальмовый лист гибкая поверхность кисти.

Папоротника симптом — при нанесении на предметное стекло слизи из шейки матки, взятой в середине менструального цикла, в фазе овуляции, после высушивания под микроскопом можно выявить четкий рисунок, напоминающий лист папоротника.

Пучок корней пастернака — причудливая форма кисти при подагре.

Перелом по типу зеленой веточки — разновидность переломов в детском возрасте, при котором кость ломается, но окружающая ее надкостница не повреждается.

Пивное сердце — кобальтовая миокардиодистрофия (вторичная кардиомиопатия), развивавшаяся вследствие хронического потребления пива, содержащего соли кобальта (пенообразователи), добавлявшиеся в целях получения красивой искусственной пены в этот напиток до второй половины XX века.

Пивной живот — бытовое название мужского абдоминального ожирения, ассоциирующегося с неумеренным потреблением пива.

Пиретрум (персидский порошок; *Pyréthrum* — род многолетних травянистых растений, сем. Астровые) — порошок из измельченных цветков поповника (ромашника). Естественный инсектицид для защиты от насекомых (в частности, клопов).

Пробка (феллема, покровная ткань осевых органов развития) — нарушение проходимости какого-либо полого органа, например, серная пробка — скопление ушной серы, перекрывающее наружный слуховой проход.

Просовидные высыпания — сыпь на слизистых оболочках при вирусных инфекциях, напоминающая зернышки проса.

Редиски симптом — картина рентгенограммы при ахалазии пищевода.

Редискообразный палец — форма концевых фаланг пальцев при псориатическом артрите.

Рисового отвара симптом — характерный вид стула (мутновато-белая жидкость с плавающими хлопьями) при холере.

Рисовые тельца (зерна) — мелкие очажки в плаценте при поражении вирусом ветряной оспы, также отложения кальция на склерах и в коже при гиперпаратирозе; синоним: пятна Горнера-Трантаса, J.-F. Horner (1831—1886) — швейцарский офтальмолог; A. Trantas (1866—1960) — греческий офтальмолог.

Розеола — элемент кожной сыпи (новолат. *roseola* — розочка): розовато-красное округлое пятно, возникшее вследствие расширения кровеносных сосудов.

Саговая селезенка (саговая (ветчинная) селезенка, суп из красного вина с саго, сальная селезенка) — вид органа при амилоидозе селезенки. Термины введены Карлом фон Рокитанским (K. von Rokitansky (1804—1878) — чешско-австрийский патолог).

Сенная лихорадка — поллиноз, сезонный аллергический риноконъюнктивит, причиной которого является анафилактическая реакция на пыльцу растений.

Сенной насморк — см. Сенная лихорадка.

Скорлупа (лат. *putamen*, от *putare* — думать или рассмотреть) — базальное ядро стриопаллидарной системы в основании переднего мозга (конечный мозг); основные функции — регулирование движения и влияние на различные виды обучения.

Сливовый живот — дряблый, морщинистый живот у новорожденных с аплазией мышц передней брюшной стенки.

Стволовые клетки — недифференцированные или частично дифференцированные клетки, которые могут дифференцироваться в различные типы клеток и самообновляться, давая как новые стволовые, так и дифференцирующиеся клетки. Являются самым ранним типом клеток в клеточной линии. Термин введен в 1909 г. русским гистологом А.А. Максимовым (1874—1928).

Стебель гипофиза — ножка гипофиза; анатомическое образование, состоящее из системы порталных сосудов и аксонов ядер гипоталамуса, заканчивающихся в задней доле гипофиза.

Фолиевая (птероилмоноглутаминовая) кислота (устар.: витамин B₉, витамин M, лат. *acidum folicum* от *folium* — лист) — водорастворимый витамин, необходимый для биосинтеза ДНК; впервые была получена в 1941 г. из листьев шпината.

Хлеб пьяный — хлеб, изготовленный из зерна, зараженного грибом *Fusarium graminearum*; вызывает отравление, похожее на алкогольное.

Цвета пива моча — билирубинурия при обтурационной желтухе, в острой фазе болезни Боткина (С.П. Боткин, 1832–1889 гг., русский врач и патофизиолог) при гемолитических желтухах.

«Черемуха» — 1-хлорацетофенон, боевое отравляющее вещество раздражающего действия со слезоточивым эффектом.

Чечевица — хрусталик глаза; оптические линзы получили свое название по латинскому названию чечевицы (*lens*), чью форму они напоминают.

Чечевицеобразное ядро (*nucleus lentiformis*) — одно из подкорковых ядер в толще белого вещества больших полушарий; обеспечивает согласованную работу различных центров регуляции движения.

Шишка — округлая выпуклость, бугорок на теле, появляющийся в результате ушиба или какого-либо патологического процесса (например, *tophi uruci* — подагрические шишки, гранулемы при подагре).

Шишковидная железа (лат.: *glandula pinealis*) — эпифиз, верхний мозговой придаток. Одна из желез внутренней секреции; внешне напоминает шишку итальянской сосны — *Pinus pinea*; термин ввел греко-римский врач Гален (129 — ок. 216).

Шишковидная клетка — светочувствительная клетка сетчатки глаз позвоночных, включая человека; названа так за ее характерную форму.

Шоколадная киста — киста яичника в очаге эндометриоза, заполненная старой кровью.

Шоколадная печень — вид печени при наличии темных пятен в ее ткани, вызванных включениями продуктов нарушенного обмена ароматических аминокислот при синдроме Дабина–Джонсона (I.N. Dubin, 1913–1980 гг.; F.B. Johnson, 1919–2005 гг., американские патологи).

Яблоко глазное — собственно глаз, парное анатомическое образование неправильно-шаровидной формы. Термин аналогичен латинскому *bulbus oculi* — глазная луковица (но отнюдь не яблоко!). В русском же лексиконе закрепилось название «глазное яблоко». Возможно, русские врачи не пожелали буквально переводить «луковицу», так как все они знали русскую идиому «луковые слезы, горе луковое», в связи с чем в офтальмологии такое название как «глазная луковица» для русского уха звучало странно.

Яблочное желе — вид воспалительного инфильтрата при диаскопии в случае волчаночного поражения кожи, цвета яблочного пюре или жженого сахара.

Яблочное ожирение — андронидный (кушингоидный) тип ожирения с преимущественным отложением жира на туловище; типичен для метаболического синдрома.

Яблочный живот — форма живота, типичная для метаболического синдрома.

Яичница с луком — вид стула при коли-энтеритах (устар.: токсической диспепсии) у детей.

Ячмень (*hordeolum*) — острое гнойное воспаление волосяного мешочка ресницы или сальной железы Цейса (E. Zeis, 1807–1868, немецкий офтальмолог).

Как мы отмечали ранее [4], в русском медицинском подязыке симптомы, подобные приведенным выше, стилистически нейтральны, общепотребительны (нередко они на равных правах функционируют с другими названиями без «ботанических» компонентов, обычно латинскими), как правило, однозначны и понятны всем врачам. Отнесение их, например, к медицинскому жаргону было бы неправомерным.

К сожалению, возобладавшее во всем мире (в том числе и в нашей стране) профилирование медицинского образования, его превращение из классического университетского в узкопрофессиональное, нанесли серьезный ущерб общебиологической и, в частности, ботанической подготовке врачей. По этой причине их новые поколения уже не «отвлекаются» на ботанику, соответственно, и обогащение медицинского тезауруса растительными терминами замедлилось, если не остановилось вообще.

А хорошо ли это? На наш взгляд, переставая быть натуралистом, врач проигрывает в качестве и широте научного, экологического и профессионального мышления. Ведь речь — его важнейшая предпосылка.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь. Пер. с англ. 26-го изд. Медицинского словаря Стедмана. Под ред. Чучалина А.Г. М.: ГЭОТАР; 1995.
2. Балахонов А.В. Ошибки развития. Изд. 2-е, перераб. и дополн. СПб.: ЭЛБИ-СПб; 2001.
3. Балахонов А.В. ред.-сост. Большой толковый словарь биологических терминов (с включением основных медицинских терминов). СПб.: Контраст; 2017.
4. Балахонов А.В., Панков Д.И., Строев Ю.И., Чурилов Л.П. Зоологическая метафора в медицинской терминологии. Русская речь. 2022; 5: 7–20.
5. Бородулин В.И. ред. Медицинский энциклопедический словарь. М.: Оникс 21 век; 2002.
6. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат; 1940.
7. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Академия; 2008.
8. Кун Н.А. Мифы Древней Греции. М.: Эксмо; 2021.
9. Лазюк Г.И. ред. Тератология человека. М.: Медицина; 1991.
10. Ли Минь, Ткаченко К.Г., Цицилин А.Н. и др. Изучение и применение традиционных китайских лекарственных средств в России: история и современность. В кн.: Идентификация лекарственного сырья китайской медицины. Атлас-определитель. Ред.: Чжао Чжунчжэнь, Чэнь Хубяо. СПб.: Издательство СПбГУ; 2021: VII–XXXVI.
11. Нугуманова А.А. К вопросу о происхождении метафор. Вестник Башкирск. ун-та. 2008; 13(2): 286–9.
12. Строев Ю.И., Чурилов Л.П. (под ред.). Системная патология соединительной ткани. Руководство для врачей. СПб.: ЭЛБИ-СПб; 2014.
13. Федотов В.Д. сост. Большой словарь медицинских терминов. М.: Центрполиграф; 2007.
14. Фоули Р. Еще один неповторимый вид. Пер. с англ. М.: Мир; 1990.
15. Чурилов Л.П., Колобов А.В., Строев Ю.И. ред.-сост., и др. Толковый словарь избранных медицинских терминов (эпонимы и образные выражения). СПб.: ЭЛБИ-СПб; 2010.
16. Чурилов Л.П. Общая патофизиология с основами иммунопатологии. Изд. 5-е. СПб.: Медиздат-СПб; 2020.
17. Шарапа А.А. Метафоризация как разновидность семантического образования медицинских терминов. Тезисы доклада на Международной научно-практической конференции «Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития». Минск: БГМУ; 2007: 39–42.
3. Balakhonov A.V. Ed. Bol'shoj tolkovyj slovar' biologicheskikh terminov (s vkljucheniem osnovnykh medicinskih terminov) [Gross Explanatory Dictionary of Biological Terms (Including Basic Medical Terms)]. Saint-Petersburg: Kontrast Ltd Publ.; 2017. (in Russian).
4. Balakhonov A.V., Pankov D.I., Stroeve Y.I., Churilov L.P. Zhivotnye v medicinskoj terminologii i harakternyh chertah cheloveka [Animals in medical terminology and human characteristics]. Russkaya rech'. 2022; 5: 7–20. (in Russian).
5. Borodulin V.I. Ed. Medicinskij enciklopedicheskij slovar' [Medical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Oniks 21 vek Publ.; 2002. (in Russian)
6. Veselovskij A.N. Istoricheskaja pojetika [Historical Poetics]. Leningrad: Goslitizdat Publ.; 1940. (in Russian).
7. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie [Terminology Studies]. Moscow: Akademija Publ.; 2008. (in Russian).
8. Kuhn N.A. Mify Drevnej Grecii [The Myths of Ancient Greece]. Moscow: Jeksmo; 2021. (in Russian).
9. Lazjuk G.I. Ed. Teratologija cheloveka [Human Teratology]. Moscow: Meditsina Publ.; 1991. (in Russian).
10. Li Min, Tkachenko K.G., Cicilin A.N. i dr. Izuchenie i primenenie tradicionnyh kitajskih lekarstvennyh sredstv v Rossii: istorija i sovremennost' [The study and use of traditional Chinese medicines in Russia: History and modernity]. V kn.: Identifikacija lekarstvennogo syr'ja kitajskoj mediciny. Atlas-opredelitel'. Eds.: Zhao Zhongzhen, Chen Hubiao. Saint Petersburg: Saint-Petersburg University Publ.; 2021: VII–XXXVI. (in Russian).
11. Nugumanova A.A. K voprosu o proishozhdenii metafor [To the question of the origin of metaphors]. Vestnik Bashkirskogo universiteta; 2008: 13(2): 286–9. (in Russian).
12. Stroeve Y.I., Churilov L.P. eds. Sistemnaja patologija soedinitel'noj tkani. Rukovodstvo dlja vrachej [Systemic pathology of connective tissue. Guide for physicians]. Saint-Petersburg: ELBI-SPb Publ.; 2014. (in Russian).
13. Fedotov V.D. Ed. Bol'shoj slovar' medicinskih terminov [Gross Dictionary of Medical Terms]. Moscow: Centrpoligraf Publ.; 2007. (in Russian).
14. Foley R. Eshhe odin nepovtorimyj vid [Another unique species]. Translated from English. Moscow: Mir Publ.; 1990. (in Russian).
15. Churilov L.P., Kolobov A.V., Stroeve Y.I. Eds., i dr. Tolkovyj slovar' izbrannyh medicinskih terminov (eponimy i obraznye vyrazhenija) [Explanatory Dictionary of Selected Medical Terms (Eponyms and Figurative Expressions)]. Saint-Petersburg: ELBI-SPb Publ.; 2010. (in Russian).
16. Churilov L.P. General Pathophysiology with Fundamentals of Immunopathology. 5th Edition. Saint-Petersburg: Medizdat-SPb Publ.; 2020. (in Russian).
17. Sharapa A.A. Metaforizacija kak raznovidnost' semanticheskogo obrazovanija medicinskih terminov [Metaphorization as a kind of semantic education of medical terms]. Abstracts of the International Scientific and Practical Conference «Technologies for teaching Russian as a foreign language and diagnostics of speech development». Minsk: BSMU Publ.; 2007: 39–42. (in Russian).

REFERENCES

1. Anglo-russkij medicinskij jenciklopedicheskij slovar' [English-Russian Medical Encyclopedic Dictionary]. Per. s angl. 26-go izd. Medicinskogo slovarja Stedmana. Pod red. Chuchalina A.G. Moscow: GEOTAR Publ.; 1995. (in Russian).
2. Balakhonov A.V. Oshibki razvitya [Errors of Development]. 2nd edition, amended. Saint-Petersburg: ELBI-SPb Publ.; 2001. (in Russian).

